

Мужчина ответил:

— Честно говоря, изначально она предназначалась не вам, но тот, кому я хотел ее подарить, уже занят. Надеюсь, вы не обидитесь.

Сказав это, он невольно посмотрел в одну сторону. Гу Чжэнь последовал за его взглядом и сразу все понял.

— Братья давно поняли, что вы хороший чиновник. Видеть — это одно, а слышать — совсем другое. Если кто-то в будущем будет говорить о вас плохо, я, Ли Фу, первый не соглашусь. Возьмите эту лисью шубу. С таким канцлером, как вы, у нас, солдат, на границе есть надежда. Цзяньюнь обязательно станет процветающим.

Гу Чжэнь погладил мягкий и теплый мех, и его сердце наполнилось смешанными чувствами. Никогда раньше он не чувствовал такого удовлетворения, и никогда раньше он не чувствовал такой ответственности.

Столько людей ждут его, ждут, когда страна станет лучше, когда тучи и снег рассеются, и солнце осветит землю.

Гу Чжэнь кивнул, не сказав ни слова, крепко сжал плечо мужчины и прыгнул в повозку, громко крикнув:

— В путь!

Как будто фильм сменил сцену, только что было ясное небо, а теперь снова пошел снег, и поднялся ветер. Серебряные волосы Хэ Сюйляна развевались на ветру. Он натянул поводья, ударил лошадь и крикнул:

— Вперед!

И весь отряд, словно нажатием кнопки, начал медленно двигаться вперед.

Сзади Лян Даго и все солдаты хором прокричали:

— Желаем вам доброго пути!

Гу Чжэнь больше не откидывал занавеску, а просто сидел в повозке, глядя лисью шубу и погружаясь в размышления.

Говорят, жизнь — это театр, а театр — это жизнь. Но сейчас он действительно жил в этой пьесе. Каждый из всех сил играл свою роль, и эта игра длилась всю жизнь. Даже в книге, без единого слова, реплики или взгляда, каждый был настоящим человеком.

В будущем он обязательно встретит множество таких безымянных, но настоящих людей и проживет истории, начало которых он знает, но конец не может предсказать.

Гу Чжэнь, раз став канцлером, навсегда останется слугой своей страны.

Обратный путь был гораздо спокойнее, чем дорога туда. Как только они покинули Цюньсян, снег стал идти реже. Они неспешно шли почти две недели, и вот Имперский город уже был виден на горизонте. Весь путь они торопились, но теперь, когда до цели оставалось совсем немного, Гу Чжэнь, наоборот, не спешил.

Этот день был ясным. Гу Чжэнь лежал в повозке, щелкая семечки. Он ничего не делал всю дорогу, только ел и пил в повозке. Те два килограмма, которые он сбросил в холодном Цюнсяне, вернулись без промедления.

Гу Чжэнь щелкал семечки и разговаривал с 007. Чтобы 007 мог говорить, Гу Чжэнь специально отправил Хэ Сюйляна впереди отряда, чтобы он вел лошадей. Иначе ему было бы скучно до смерти.

— Как ты думаешь, как там мой приемный сын? Я не рядом с ним, и у него нет поддержки. Надеюсь, его не обижают.

[007]: Ты только сейчас вспомнил о маленьком императоре? Если бы что-то случилось, он бы уже тысячу раз умер.

Гу Чжэнь перевернулся, устроившись поудобнее, и сказал:

— Я просто спрашиваю. Наверняка все в порядке, иначе я бы не уехал так спокойно.

[007] без колебаний разоблачил его:

— Ты тогда просто должен был доставить провизию, иначе тебя бы заколол главный герой. Не прикидывайся героем.

Гу Чжэнь выплюнул шелуху, потянулся к блюдцу и обнаружил, что оно пустое. Он вздохнул и полез под тонкое одеяло в повозке, откуда достал еще одно блюдо.

[007]: ...

— Ты что, как крыса, запасы делаешь?

Гу Чжэнь проигнорировал шутку 007 и сказал:

— Тогда ситуация была критической, но я все же обдумал все. Если бы я вернулся, а маленький император бы умер, то как бы я прошел предыдущие сюжетные линии? Задание бы все равно провалилось, так что я все проанализировал.

— Что ты проанализировал?

— Смотри, в мирное время люди бунтуют, чтобы стать императором, потому что быть императором — это круто, власть, богатство, верно? Но сейчас времена смутные. В смутные времена бунт — это борьба за справедливость, за народ. Но посмотри на этих коррумпированных чиновников в Имперском городе. Все они — кровопийцы, кто думает о стране? С таким марионеточным императором на троне, они могут жить в свое удовольствие. Кто будет зря бунтовать и убивать правителя, оставляя за собой клеймо предателя? Это просто глупо.

[007] немного подумал и согласился:

— Эр Чжэнь, иногда ты действительно не глуп, даже умный.

Гу Чжэнь сказал:

— Ты это слишком поздно заметил. Великая мудрость кажется глупостью, понимаешь?

[007], наблюдая за его расслабленной позой в сознании, согласился:

— Просто большую часть времени ты выглядишь глупым.

Гу Чжэнь фыркнул, сел и потянулся, хлопнув в ладоши. Он крикнул наружу:

— Си Юэ, зайди сюда.

На улице Си Юэ и Е Жань одновременно удивились, переглянулись. Е Жань непроизвольно сжал поводья и тихо сказал:

— Сестра...

Си Юэ тоже удивилась. Этот негодяй вдруг зовет ее в повозку, вероятно, чтобы заняться своими делами. Очевидно, Е Жань думал то же самое, и в его глазах читалась тревога, но больше — гнев и ненависть.

После двух лет, проведенных в плену у этого негодяя, разве можно поверить в его перемену за два месяца? Люди в Цюньсяне просто обманулись его внешним видом, но под кожей это все тот же злодей Гу Фэйцин.

Си Юэ невольно посмотрела на Хэ Сюйляна впереди и увидела, что он тоже смотрит на нее. Затем она повернула голову, сжала поводья, словно приняв какое-то решение, и направила лошадь к повозке.

Е Жань смотрел на спину сестры с болью и печалью, но в его сердце теплилась надежда, чувство, что, может быть, этот негодяй зовет сестру не для того, чтобы заниматься своими грязными делами...

В этот момент Хэ Сюйлян тоже подъехал на лошади. Е Жань посмотрел на него и тихо сказал:

— Брат Хэ...

В его голосе слышались беспокойство, тревога и зависимость.

Хэ Сюйлян просто сказал:

— Все в порядке, не волнуйся.

Е Жань кивнул, больше не сказав ничего. Они уже были у ворот Имперского города, иными словами, на территории этого негодяя. Он и его сестра были такими же, как раньше, просто ничтожными муравьями под его ногами.

Тут Е Жань вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Брат Хэ, вы с сестрой поссорились?

В сердце Е Жана Хэ Сюйлян уже давно был его «будущим зятем». Е Жань был еще молод, не слишком взрослый, и не обладал тонким чутьем. Он просто знал, что брат Хэ и сестра с детства были близки, и даже после того, как этот негодяй похитил сестру, ее сердце всегда принадлежало брату Хэ. Си Юэ, конечно, не рассказывала брату о своих чувствах и вынужденных обстоятельствах, поэтому Е Жань всегда считал Хэ Сюйляна своим зятем.

Хэ Сюйлян покачал головой:

— Нет.

Е Жань нахмурился:

— Почему тогда сестра всю дорогу на тебя даже не смотрит?

Раньше взгляд сестры всегда следовал за братом Хэ.

Хэ Сюйлян не ответил, только смотрел на спину Си Юэ, которая зашла в повозку, задумчиво.

Гу Чжэнь, увидев, что Си Юэ вошла, сначала улыбнулся и спросил:

— Си Юэ, как ты себя чувствуешь в пути?

Си Юэ без выражения ответила:

— Благодаря вам, все в порядке.

Затем она увидела кучу шелухи от семечек, которую Гу Чжэнь сгреб за собой. Из-за угла шелуха не была полностью скрыта, и слюна на ней блестела.

Си Юэ нахмурилась.

[007] в голове Гу Чжэня саркастически заметил:

— Зачем ты разводишь эту бюрократию? Мы ведь едем по той же дороге, что и туда. Какая разница?

Гу Чжэнь проигнорировал его, достал из кармана голубую фарфоровую бутылочку и протянул Си Юэ:

— Вот, возьми это.

Примечание автора: На этом первый том действительно завершается.

<http://bllate.org/book/16782/1543510>